

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	42
Глава 5	46
Глава 6	53
Глава 7	61
Глава 8	70
Глава 9	91
Глава 10	107
Глава 11	118
Глава 12	123
Глава 13	130
Глава 14	141
Глава 15	158
Глава 16	162
Глава 17	171
Глава 18	181
Глава 19	188
Глава 20	192
Глава 21	199
Глава 22	203
Глава 23	214
Глава 24	218
Глава 25	226
Глава 26	230
Глава 27	231
Глава 28	237
Глава 29	244
Глава 30	249

Глава 1

Лондон, июль 1814 года

Особняк герцога Торнбери

Когда дверь в библиотеку отворилась, леди Элизабет Уитморленд нырнула за ближайший книжный шкаф.

Вот гадство!

Кого там еще принесло? Спокойно почитать не дадут! Наверху, в бальном зале, в самом разгаре были торжества по поводу свадьбы ее сестры-близняшки Джессики. Она же по привычке улизнула с бала и спряталась в библиотеке: не танцевать же с каким-то нудным типом, которого прочили ей в кавалеры, — с ним и парой слов-то перекинуться невозможно. Кроме того, танцы ее никогда не интересовали.

Элизабет осторожно выглянула из-за шкафа и увидела, как в комнату вошли два джентльмена и сразу направились к массивному столу красного дерева, который стоял под многостворчатым окном, с разложенной на нем шахматной доской.

— Сюда, Милфорд, — предложил тот, что выше.

Прищурившись, она попыталась разглядеть лица вошедших, хотя одного знала — встретились

и раньше. Это был один из многочисленных поклонников, которые большую часть сезона проводили в гостиной дома ее брата Джастина, пытаясь обхаживать Джессику, в то время как она сама, довольная, сидела в уголке у окна и читала.

Другой джентльмен был ей незнаком, но почему-то показался властным. Если бы они встречались раньше, она запомнила бы его из-за высокого роста. Лица его не было видно, но она отметила, что мужчина темноволос, широкоплеч и одет во все черное. Подойдя к столу, он указал рукой на стул, предложив спутнику сесть, и продолжил:

— Ну что, сделаем ставки?

Элизабет тут же распознала коварные нотки в его голосе: таким же тоном она сама предлагала ничего не подозревавшим партнерам сыграть в шахматы с ней. Так говорят те, кто абсолютно уверен, что выиграет.

— Даже не знаю, Сент, — нерешительно рассмеялся Милфорд. — Я слышал, что ты отличный шахматист.

— Да, выигрываю время от времени, — скромно пожал плечами тот, кого назвали Сентом.

Хм. Скрестив руки на груди, Элизабет принялась наблюдать за высоким. Этот его жест вводил в заблуждение: пожалуй, ей тоже стоит взять его на вооружение, если надо будет кого-нибудь уговорить сыграть в шахматы с ней, чтобы посеять обманчивую надежду на выигрыш, а потом ловушка захлопнется! По этой самой причине большинство из тех, кто сражался с Элизабет в шахматы, впоследствии отказывались играть с ней. Она выигрывала все-

гда, а потом горделиво вышагивала, словно павлин с медалью, наслаждаясь победой, и ничего не могла поделаться с собой: уж больно это было весело.

Отец научил играть в шахматы их с Джессикой, когда они были еще детьми, но сестру это совсем не увлекло. Ей больше нравилось наряжать и причесывать кукол. Элиза же пристрастилась к шахматам, как к чтению хороших романов, и в самом деле стала так замечательно играть, что редко могла найти себе партнера. Этот джентльмен — Сент — был явно в чем-то похож на нее. Девушка почувствовала, что заинтригована.

— Сколько хочешь поставить? — спросила жертва... вернее, Милфорд.

Сент опять пожал плечами и совершенно обыденно поинтересовался, помахав в воздухе рукой:

— Как насчет, скажем, сотни фунтов?

Сто фунтов? У нее брови полезли на лоб. Ничего себе! Такое невозможно предложить, не будучи совершенно уверенным в своих силах. Ситуация становилась все более интересной, и Элизабет придвинулась ближе.

— Хм. Многовато для меня, — откликнулся лорд Милфорд. — Что, если пятьдесят фунтов?

Это умно, Милфорд. Очень умно!

— Да как хочешь, — последовал демонстративно равнодушный ответ. — В конце концов, это же всего лишь игра.

Элизабет усмехнулась: ну и хитрюга! Он явно собирался задать Милфорду хорошую трепку. И в первый раз ситуация по-настоящему увлекла Элизабет: даже про книгу забыла.

— Уверен, что мы можем позволить себе партию? — спросил затем лорд Милфорд. — Разве нам не нужно вернуться в зал?

Сент покачал головой:

— Не беспокойся, я предупредил Торнбери, что ненадолго исчезну.

Элизабет вскинула голову. Речь шла о ее новоиспеченном зяте, муже Джессики, а Сент, стало быть, один из его друзей.

— Исчезнешь? — удивился Милфорд. — Ты от кого-то прячешься?

— Ну да... Есть там одна скучная маленькая дебютантка, — хохотнул Сент. — Точнее, сестра невесты, леди Элизабет. — Он издал громкий, тяжелый вздох. — Мать Торнбери настаивает, чтобы я пригласил барышню на танец, но до меня дошли слухи, что она закоренелая пристеночница и жуткая зануда.

Элизабет тихо ахнула, зажав рот рукой, а потом в гневе прищурилась так, что глаза превратились в щелочки. Сент... Сент? Это, должно быть, тот самый лорд Сент-Клер, маркиз Клермон. Незадолго до этого мать Торнбери, вдовствующая герцогиня, сообщила Элизе, что попросила лорда Сент-Клера пригласить ее на танец. Как раз по этой причине она и укрылась в библиотеке. Впрочем, она вообще не собиралась ни с кем танцевать, не говоря уж о том, кого пришлось упрашивать пригласить ее. Она, может, и зануда и совершенно определенно пристеночница, никому не интересный узор на обоях, но это она спряталась от него, а не наоборот, и потому не позволит ему думать иначе.

Выглянув из-за шкафа, она решила получше рассмотреть того, кто явно считает себя подарком богов для скучных дебютанток. Побарабанив пальцами по корешку прижатой к груди книги, бросив взгляд на шахматную доску, потом на прямую спину маркиза, она быстро оценила ситуацию. Хм! Эта маленькая сценка может обеспечить ей прекрасные возможности, о которых она не догадывалась и которые не предвидела, но, оценив которые, поняла, насколько все может удачно сложиться... Если правильно все разыграть. А уж она постарается!

Нацепив на лицо широкую фальшивую улыбку, она быстро вышла из своего укрытия, вздернула подбородок, расправила плечи и уверенно заговорила, так что голос разнесся по всей комнате.

— Вы, должно быть, лорд Сент-Клер? Как я рада познакомиться с вами! — Все так же прижимая книгу к груди, она одарила его своим самым формальным из реверансов. — Я леди Элизабет Уитморленд, та самая зануда, но вы можете свободно называть меня просто Нудная Лиз — формальности тут ни к чему. — У нее аж зубы заныли — так крепко она их стиснула, чтобы не расхохотаться.

Оба мужчины резко обернулись, и у Элизабет перехватило дыхание, когда она увидела лицо Сент-Клера. Черт! Черт! Черт! Он не просто привлекателен, а неотразим! Ну почему судьба так несправедлива? Не должны откровенные задницы быть такими красавцами! Это только в романах красавцы и умны, и добропорядочны, а в жизни сплошь игроки, пьяницы и распутники!

Он как раз нацелил на нее всю силу своего взгляда, и Элизабет позволила себе оглядеть его с ног до головы. Необычным в нем был не только рост, но и орлиный нос, жесткая линия челюсти, четко очерченные губы, взъерошенные длинные волосы, но больше всего внимание привлекали каре-зеленые глаза: взгляд их буквально пригвоздил девушку к месту.

Тем не менее выражение заносчивости стерлось с этого лица — вне всякого сомнения, из-за пережитого шока, когда он вдруг узнал, что юная леди, которую он только что оскорбил, стояла рядом, за ближайшим книжным шкафом. Но уже скоро лицо этого Адониса опять приняло выражение непоколебимой уверенности с долей усмешки.

— Леди Элизабет? — Интересно, что он произнес ее имя даже не запнувшись от смущения, словно ничуть не был поражен ее неожиданным появлением.

Элизабет с трудом поборолла в себе желание сказать ему, чтобы приберег свой шарм, который явно собирался задействовать, для других целей. От улыбки, накрепко пришпиленной к губам, аж зубы заныли.

— О, давайте обойдемся без формальностей, ладно? Моя сестра только что вышла замуж за вашего ближайшего друга. И, как я уже сказала, можете называть меня Лиз.

— Леди Элиз... э... Лиз. — Покрывшись красными пятнами, лорд Милфорд закашлялся, промокнул лоб носовым платком и быстро поклонился.

— Рада увидеть вас, лорд Милфорд, — с доброй улыбкой проговорила Элизабет.

Бедняга совершенно не заслуживал оказаться в такой ситуации — между ней и надменным Сент-Клером, словно между двух огней, как не заслуживал и стать мишенью для Сент-Клера в шахматном надувательстве, но об этом она позаботится.

— Примите мои извинения, миледи, — соизволил сказать Сент-Клер, изобразив неспешный элегантный поклон. Судя по всему, какие-то манеры у него все-таки наличествовали. — Кому могло прийти в голову, что вы прячетесь за книжным шкафом.

Улыбка у него была такая же фальшивая, как и у нее, а в голосе, без сомнения, сквозило раздражение. О нет! Неужели она успела ему надоест? Какое несчастье!

Элизабет неторопливо подошла к столу и остановилась перед шахматной доской. До чертиков жалко, что на ней сейчас бледно-розовое платье, но сегодня особый день для Джессики, и сестра сама выбрала этот цвет. Элизабет всегда же лучше себя чувствовала в зеленом.

— Да, это прискорбно, — начала она, — но мне пришлось: есть джентльмен, с которым мне совсем не хочется танцевать, тот самый, о котором говорила вдовствующая герцогиня...

Ее слова повисли в воздухе, а она перехватила взгляд Сент-Клера и невинно захлопала глазами. Темные брови поползли вверх, он бросил на нее быстрый оценивающий взгляд и она заметила в нем намек на уважение. Она высказалась вполне про-

зрачно, и Сент-Клер был, судя по всему, далеко не глуп. Элизабет высоко вздернула подбородок. Бледно-розовое платье должно было сослужить ей службу, если не ошибется в своих расчетах. Этот мужчина должен был увериться, что у нее куриные мозги.

Лорд Милфорд откашлялся.

— Мне кажется, нам надо... э-э... вернуться в бальный зал. — Бедняга, похоже, больше ничего не хотел, кроме как избежать неловкой ситуации.

А Элизабет не отпускала взгляд маркиза, очень надеясь, что улыбка у нее оставалась соблазнительной и наивной.

— У меня есть предложение к вам, лорд Сент-Клер.

Сент-Клер скрестил руки на груди, и Элизабет попыталась сделать вид, что не заметила, какие они мускулистые.

— Любопытно...

Она опустила взгляд на шахматную доску, словно не вполне поняла, что это перед ней.

— Давайте сыграем в эти... в шахматы.

Сент-Клер запрокинул голову — громовой хохот эхом отразился от многочисленных книжных шкафов, — потом распрямил плечи, поправил белоснежный галстук, продолжая улыбаться так, словно услышал от нее самую веселую в своей жизни шутку.

— Боюсь, из этого ничего не получится, миледи.

Сент-Клер снисходительно покачал головой — разве что в открытую не назвал ее тупицей.

Элизабет закусила щеку, чтобы не засмеяться. Что ж, пора переходить к своей любимой части: дать

ему возможность распустить перед ней хвост, — что он и сделал:

— В шахматах я слишком искусен, так что...

— В самом деле? — Она захлопала ресницами, изображая удивление. — Тогда вы тем более не откажетесь сыграть со мной, верно? Даже если вы исключительный игрок? — Теперь лицо у нее ничего не выражало, хотя мысленно она улыбалась от уха до уха. Мужчины такие предсказуемые! Это было все равно что ловить рыбу в бадье, причем в маленькой. — У меня даже возникла идея насчет ставок, которые мы можем сделать, — добавив в голос сахара, проговорила Элизабет.

— О, я не думаю... — Милфорд порывисто дернул себя за лацканы и покачал головой.

— Да? Интересно! — прервал приятеля Сент-Клер и, прищурившись, посмотрел на нее.

О, как это предсказуемо! Вот и Сент-Клер не смог устоять при упоминании о ставках.

Элизабет, глядя на него, наклонилась над столом с левой стороны, оперлась костяшками о столешницу и так же внимательно посмотрела на него — глаза в глаза, — как он — на нее.

— Если вы выиграете, я скажу вдовствующей герцогине, что получила от вас приглашение на танец, но отказалась по причине мигрени.

Его губы скривились в улыбке.

— Вы так сделаете?

— Ненавижу танцы! — добавила Элизабет и тут же подумала: сейчас он вспомнит о ее репутации пристеночницы и наверняка подумает, что она лжет, только чтобы сохранить лицо.